

План Б

Как превратить библиотеку из кладовки в публичное пространство.

— Я библиотекарь по профессии, но много раз себя спрашивала: ходила бы я в библиотеку, если бы тут не работала? — говорит начальник отдела Татьяна Красинкова. — Нет. Прежде всего мне было бы жаль своего времени. Так Татьяна исполнила мою мечту о самом коротком и правдивом репортаже. Все. Конец. Весь остальной текст — это постскрипtum.

P.S. 1

— Значит, вы не назовете меня ущербным человеком, если я вам скажу, что не был в библиотеке десять лет? — спрашиваю я Татьяну.

— Мой сын никогда в библиотеку не ходил и вряд ли пойдет, — улыбается она. — Это не мешает ему читать. Я прекрасно знаю, что он читает. Фантастику. В электронном виде или покупает в книжном. Его друзья тоже читают с экрана. Посещение библиотеки не соотносится с уровнем начитанности человека.

Татьяна не подрывник культуры, она настоящий фанат информационных технологий, поэтому ясно определяет место библиотеки в современном мире.

— Сейчас городской абонемент посещают ровно столько читателей, сколько на начало перестройки, — рассказывает она. — Мы постепенно нагоняем время. Не в ногу идем, но уже не плетемся. Хотя в идеале должны быть на шаг впереди.

В кабинет влетает библиотекарь Лена.

— Татьяна Николаевна, — обращается она к начальнице, — отдел обслуживания просит термос!

— Ага, — Татьяна поворачивается к какой-то потайной нише в стене и достает термос.

Всплеск посещения библиотек, как ни странно, пришелся на девяностые годы. О тех временах опытные библиотекари рассказывают недавно пришедшим на работу настоящие легенды. Были дни, когда в библиотеке перекрывали вход и к нему тянулась длинная очередь, как в блокаду за хлебом.

— И что за люди были в очереди? — спрашиваю.

— Студенты, — говорит Татьяна. — В то время появилось много платных вузов, студентов стало в разы больше. К тому же они в основном не проходили естественного отбора — поступали за деньги. Вузы-то появились, а свои библиотечные фонды они не обновили либо у них их вообще не было. И весь этот поток обрушился на нас.

Сегодня вузовские библиотеки комплектуются хорошо, поэтому читателей стало меньше. Новосибирская научная библиотека решила проблему посещаемости просто: если раньше читатели обслуживались с восемнадцати лет, то теперь — с четырнадцати. Еще одна маркетинговая уловка — упразднение пункта об обязательной прописке в Новосибирске. Но здесь возникает другая проблема: чем дальше человек живет, тем больше вероятность, что книгу он не вернет. Просто лень.

— Как выглядит библиотека вашей мечты? — спрашиваю я.

Татьяна задумывается:

— Вот мне бы в Александрийскую библиотеку хотелось попасть. Там пути читателя и обслуживающего персонала не пересекаются. Мне кажется, мы немного мешаем им. Любой выбор, особенно выбор книги, — процесс интимный.

Сейчас мировые библиотеки ориентированы на создание для читателя среды. Чтобы людям было комфортно проводить там время. В Новосибирской научной библиотеке есть несколько сообществ. Например, литературное объединение «Молодость», состоящее в основном из пенсионеров. Есть и молодежь — «Общество мертвых поэтов». В «Молодости» их осуждают: мертвых поэтов быть не может.

P.S. 2

«Добрый день! Нет ли у вас нот? Меня интересует Бетховен, соната номер пять, но непременно в редакции Мартинсена», — это запрос читателя в системе «Виртуальный библиотекарь». На них отвечают сотрудники информационно-справочного центра.

— Мы поисковики, — объясняет дама за стойкой. — Мы не специалисты в разных научных областях, но мы знаем, как найти информацию. Азартная профессия: чувствуешь себя как охотник.

Утверждение спорное. У меня, к моему стыду, все это ничего, кроме зевоты, не вызывает. Информационно-справочный центр — своего рода ворота библиотеки. Сюда попадает каждый новый читатель. Здесь и электронные каталоги, и центр правовой информации. Основная целевая аудитория — студенты, научные работники и пенсионеры. Последние приходят сюда за помощью: то соседи квартиру затопили, то еще что-нибудь случилось — нужно заявление составить. Для людей в возрасте это почти подвиг — прийти, сесть за компьютер и найти что-то в правовой базе. Но это бесплатно, и это работает.

Библиотекарь Лена лепит на книги маячки.

— Книги часто воруют? — спрашиваю я.

— Бывает, — Лена шлепает очередной маячок на внутреннюю обложку.

— Не спрашивали, зачем?

— Обычно говорят, что не обратили внимания, забыли. А об истинных причинах мы не спрашиваем. Это как-то неприлично, — поясняет Лена.

В библиотеке существует формуляр «Розыск», в который включены книги, которые читатели так и не вернули. Это раньше библиотекарь просто звонил нарушителю и настоятельно напоминал, что надо бы вернуть казенное добро. Теперь номер телефона читателя считается конфиденциальной информацией, а вот если библиотечная книга останется у него дома, она числится похищенной и заниматься ей по идее должна уже полиция. Но на практике никто, конечно, за должниками не бегаёт. По словам библиотекарей, дешевле обновить фонд, чем возвращать эти книги.

— Сколько у вас приблизительно посетителей в день?

Лена открывает компьютерную программу:

— Сейчас в библиотеке семьдесят три человека, наш отдел на данный момент — два часа дня — посетили тридцать человек. Вчера в это время у нас уже сто было.

Рядом с библиотекарями стоит терминал, который называют «электронным библиотекарем» или «волшебным шкафом». Принцип работы у него такой же, как у весов самообслуживания в супермаркетах.

— Девяносто пять процентов читателей предпочитают живое общение, — говорит Лена. — С машиной работать лень.

Заходит пожилая дама в меховой шапке.

— А я, знаете, в тот раз взяла Маринину, — говорит она Лене. — Она стала с аллегориями писать! Уж я теперь не знаю, она или не она пишет.

— Она, она, — успокаивает даму Лена. — Вам еще что-нибудь посоветовать?

— Не сегодня. Меня там внизу внук на машине ждет, я его попросила завезти меня книги сдать. Он торопится.

— Так вы могли по телефону позвонить и продлить! — говорит Лена.

— Да что вы?! Можно было не ходить? Вот я тупая! А еще почетным членом называюсь.

Почетный читатель библиотеки в отличие от обычного является обладателем особого читательского билета: если обычные — просто бесцветные пластиковые карты, то эта — не то золотая, не то коричневая. А еще у почетного двузначный номер вместо четырехзначного. Вот и все.

Приципы, по которым сегодня читатель выбирает книгу для души, просты. Лена говорит, что для молодежи библиотекарь не авторитет. Обычно молодые люди приходят по рекомендации друзей или открывают для себя автора в интернете. У них популярны романы, по которым сняты фильмы: вампирская сага «Сумерки», «Хоббит», «Голодные игры». Сейчас вот поголовно читают «Анну Каренину».

P.S. 3

Сегодня библиотека вся такая революционная, высокотехнологичная, гонится за временем... Но я в ней зеваю. Смотрю на стопки книг, которые берут пенсионеры, и зеваю. Брожу мимо полки с книгами, которые сам считаю эстетскими, и все равно зеваю. Меня это прямо бесит! Со скуки читаю запрос виртуальному библиотекарю: «Кто автор произведения, по которому снят сериал “Одну тебя люблю”, как называется это произведение и есть ли оно в фонде вашей библиотеки?» Если вы жаждете реальности, то она в этом вопросе. А в ответе на него — новая благая весть: «Такого произведения нет».

— И во что вы превратитесь в будущем? Будете электронным государственным архивом информации?

— Легитимной информации, — поправляет Светлана Тарасова, директор библиотеки. — Этим мы принципиально отличаемся от интернета. И еще мы стремимся стать местом, где можно не только читать, но и обсуждать прочитанное. Библиотека — единственное место, где любое не запрещенное законом гражданское сообщество может встречаться и удовлетворять свои интересы. Ну где люди могут выговориться, сказать все, что думают, в том числе и представителям власти? На улице? Библиотека — площадка, где такие диалоги возможны. Вон даже Ленин часть своих работ в библиотеках писал.

— Хорошенькое сравнение. А если представители власти вам скажут: «Ничего себе, мы вас финансируем, а вы тут революционные кружки взращиваете!»?

— Но ведь любая власть хочет знать, что про нее народ думает. Здесь можно получить срез общественного мнения на любую тему. То, чего сейчас не хватает людям, — это реальность. И, как ни странно, именно мы ее можем предоставить.

Любому городу нужны нейтральные территории, где могли бы встречаться представители разных социальных групп — водитель грузовика и актер, мусульманка и программист из Гугла. Если таких точек пересечения не будет, люди замкнутся в своих анклавах, а потом начнут друг друга резать, считают урбанисты. Библиотека, как место, где на соседних полках стоят Маринина и Хайдеггер, Библия и Бхагаватгита, по идее хорошо подходит для встреч и культурного обмена.

Буквальным воплощением этой идеи стал проект «Живые книги» — организованное общение представителей разных социальных групп. Выглядит это примерно так: в какой-нибудь городской библиотеке прямо на фоне книжных полок рассаживаются люди с табличками «бизнесмен», «проститутка», «транссексуал», «журналист», «полицейский». Они и есть «живые книги». Все желающие записываются к ним на сеанс «чтения». Во время 30-минутного разговора можно задавать любые вопросы. Типа «все, что вы хотели знать о транссексуалах, но боялись спросить»: «А сколько стоила операция? А что сказали ваши родители? А у вас он, извините, действительно... того?..»

Важно, чтобы общение было дружелюбным и безопасным. Проявления агрессии пресекаются. В идеале противоположности должны сблизиться, а стереотипы — разрушиться. Проект впервые возник в Дании в 2000 году и вот докатился до Сибири.

— И что, вы пришли в библиотеку и там сразу ухватились за эту идею? — спрашиваю я Андрея Терехина, который организует в Новосибирске встречи с «живыми книгами».

— На меня посмотрели с опаской: там среди «живых книг» упоминались геи. В первый проект их не включили. Но на второй-третий раз они у нас уже участвовали. На первую «живую библиотеку» пришло много народу, в том числе чиновники из минкульта — чтобы своими глазами увидеть. Они были поражены — количеством людей, атмосферой. Они сами прошли, пообщались с людьми.

Андрею Терехину 31 год. Закончил Новосибирскую академию госслужбы, по образованию управленец. У него был свой бизнес, но во время кризиса рынок, как он говорит, поставил его раком. Пришло время определять

дальнейшие жизненные приоритеты. Однажды в джаз-клубе «Труба» он собрал левую молодежь и сформулировал свою философию, суть которой в том, что достучаться до сердец людей можно только через реальные дела. Сперва доверие — потом власть. Так образовалось движение «Реформация». Начинали, как и все, с раздачи еды голодным, потом переключились на культурные проекты.

Мы встречаемся с Андреем в баре «Серп и молот». Это настоящее подполье: бар находится в подвале другого питейного заведения. На стенах советская символика, портрет Сталина, с потолка свисают деревянные самолетики. За стойкой сидит бабушка в шапке, курит.

— Когда я впервые услышал про «живые библиотеки», я решил, что это связано с литературой, — говорит Андрей. — Но потом понял, что проект направлен на развитие гуманного общества. За неким ярлыком — «политик», «журналист», «бухгалтер», «бюрократ» «бездомный» — скрывается человек. Он просто приходит и рассказывает о себе. И когда мы «читаем» этого человека, мы ломаем стереотипы.

Местный представитель министерства культуры уже тоже хочет принять участие в «живой библиотеке» в качестве «книги». Мероприятие проводится два раза в год. Ближайшее — в апреле. «Книги» делятся на две категории: публичные и остросоциальные. Первые — чиновники, депутаты, бизнесмены, путешественники, спортсмены: все те, кто не стесняется рассказывать о своей жизни открыто. Эти «книги» читаются на большую аудиторию. Но самые популярные — вторые. С ними общение только приватное и анонимное. Бездомные, жертвы изнасилования, бывшие наркоманы, проститутки, ВИЧ-инфицированные — люди, живущие за гранью нормы.

— По какому принципу подбираются «книги»?

— Мы берем список тех, кого хотят видеть читатели, вплоть до неудавшихся самоубийц. Выставляем кандидатов на открытое голосование в «ВКонтакте». За кого больше всех проголосовали, тех и берем, — объясняет Андрей.

— А какие «книги» наиболее востребованы?

— Бездомные, ВИЧ-инфицированный, — перечисляет Андрей, словно ведет пальцем по корешкам книг. — Дополнительно запрашивали жертву изнасилования, неудавшуюся самоубийцу, бывшую проститутку. У нас была девчонка — у нее история просто поразительная: она и наркоманкой была, и ВИЧ-инфицированная, и проститутка, и неудавшаяся самоубийца. Причем по ней не скажешь, что у нее столько всего в жизни. Нормальная такая красивая девчонка.

— А с чем связан такой специфический интерес?

— Это эффект цирка шапито. Привезли уродов, на которых прикольно посмотреть, — отвечает Андрей. — Они приходят заряженные стереотипами. Но потом происходит то, ради чего делается «библиотека», — открываются глаза. У «читателя» меняется мнение о человеке.

— И на что им проститутка открыла глаза?

— Была очень большая проблема. Девчонка-то она веселая, прикольная, более того, она не сожалеет об этом. Я не думаю, что мы куда-то склонили «читателя» — на сторону проституции или против нее. Она была просто интересной «книгой». Не все проститутки жалеют о том, что они проститутки.

P.S. 4

«Общество мертвых поэтов» — еще один вид социальной активности, возникший в библиотеке с подачи «Реформации». Это всего 15 человек, один раз в неделю они просто встречаются и читают стихи.

— У нас все как в фильме Питера Уира, где школьники собирались в пещере, чтобы читать стихи. Вот наша пещера, — Максим обводит рукой театральный зал библиотеки. — Мы ставим столы, оставляем небольшую площадку для человека, который будет читать. И по очереди читаем.

Максиму Уварову двадцать лет. Он приехал в Новосибирск из Казахстана поступать в военку. Но как раз перед его поступлением вышел приказ о сокращении набора. Не поступил. Расстроился. Поступил в Сибирский государственный университет путей сообщения, скоро будет инженером-механиком. По совместительству Максим координатор «Общества мертвых поэтов».

— Почему вы этим занимаетесь?

— Потому что литература — это пробуждение самосознания. Мы исследуем социальные проблемы, которые были в прошлом. Ведь, как правило, ничего не меняется. Люди остаются такими же. Всех волнует квартирный вопрос, финансовый, положение в обществе, мнение окружающих людей.

— И как вы будите самосознание?

— У нас нет глобальной задачи изменить взгляд человека на власть. Мы даем повод задуматься о том, что тебя устраивает, а что нет. Случается, что из сферы эстетики мы переходим в политику. Ну, а когда мы рассуждаем о любви, мы просто рассуждаем о любви.

— А какой из мертвых поэтов твой любимый?

— Лермонтов. Темы, которые есть в его стихах, легко можно найти в нашем мире. Мне нравится стих про красивую девушку: он нахваливает ее красоту, а в конце подводит итог — яркая обложка с пустыми страницами внутри.

— Чем тебе не нравится быть обычным студентом? Тусоваться после учебы, гулять с девчонками? — спрашиваю я Максима.

— Именно поэтому я сюда и пришел. Из-за нестандартности. Из-за укрывания в пещере от мира.

— Директор библиотеки говорит, что людям сейчас не хватает реальности и по этой причине они собираются в сообщества. Но разве эта пещера — реальность?

— На последней встрече мы читали Генри Дэвида Торо. Его стихами открывается каждое заседание «Общества мертвых поэтов» в фильме. Он был отшельником в лесу, жил среди хищников и написал в своем уединении книгу. И вот что интересно: чтобы понять мир, в котором он живет, ему нужно было покинуть его. Чтобы мыслить и рассуждать независимо ни от кого. Это своего рода свобода.

— На два часа?

— Но мы преображаемся за эти два часа и выходим измененными, чтобы менять реальность вокруг себя.

Вот так. На Западе люди приходят в библиотеку, как на площадь, чтобы открыться обществу и лучше его узнать. У нас они прячутся в ней, как в лесу, чтобы скрыться от мира и остаться в узком кругу себе подобных. Пенсионеры ходят сюда встречаться с пенсионерами, студенты — со студентами, домохозяйки — с домохозяйками. И суперкомпьютеры, которые стоят в каждом зале, не объединяют их всех, а только усиливают разобщенность.

P.S. 5

В зале с «волшебным шкафом» тихо. Пытаюсь среди книжных стеллажей отыскать бабушку, которая только что спрашивала про Джеральда Даррелла, а теперь вот исчезла в книжных джунглях. Лишь спустя десять минут обнаруживаю ее на стульчике-лестнице под зелеными листьями фикуса. Солнечные лучи подсвечивают ее седые волосы, она читает о приключениях Даррелла в тропических лесах Амазонки. Все это напоминает впечатление от картин Анри Руссо с тиграми: бабулечка, естественно, тигр, а книга — антилопа, в шею которой жадно впился хищник.

Андрей Молодых

Автор: Артур Скальский © Русский репортер КУЛЬТУРА, МИР 👁 9300 09.04.2013, 00:50 📄 515

URL: <https://babr24.com/?ADE=113921> Bytes: 17067 / 17005 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

